

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯПРИЛОЖЕНИЯ
ВОСЬМАЯ СЕССИЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, НЬЮ-ЙОРК, 1953

Пункт 54 повестки дня: Меры к сокращению продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи: доклад Специального комитета

СОДЕРЖАНИЕ

Обозначение документа	Наименование документа	Стр.
Пленарные заседания (начальная стадия):		
A/2402	Доклад Специального комитета по мерам к сокращению продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи	1
Шестой комитет:		
A/C.6/L.292/Rev.1	Норвегия: пересмотренный проект резолюции	8
A/C.6/L.293	Бразилия и Франция: поправки к проекту резолюции, представленному Норвегией (A/C.6/L.292)	10
A/C.6/L.295	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии: поправки к пересмотренному проекту резолюции, представленному Норвегией (A/C.6/L.292/Rev.1)	10
A/C.6/L.296	Гватемала и Эквадор: поправки к поправкам, внесенным Бразилией и Францией (A/C.6/L.293)	11
Пленарные заседания (заключительная стадия):		
A/2512 и Corr.1	Доклад Шестого комитета	11
Решение, принятое Генеральной Ассамблеей		14
Перечень документов		14

ДОКУМЕНТ A/2402

Доклад Специального комитета по мерам к сокращению продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи

[Подлинный текст на английском языке]
[26 июня 1953 г.]

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своем 380-м пленарном заседании, состоявшемся 16 октября 1952 года, Генеральная Ассамблея постановила включить в повестку дня своей седьмой сессии пункт под названием «Меры к сокращению продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи». Представленный по этому вопросу Генеральным Секретарем на рассмотрение правительств государств-членов Организации меморандум¹ обсуждался на 387-м и 388-м пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи, состоявшихся 23 и 24 октября.

2. На своем 388-м пленарном заседании Генеральная Ассамблея постановила отложить дальнейшее рассмотрение этого пункта и поручить Шестому комитету рассмотреть поправки, содержащиеся в приложении к указанному меморандуму, а также любые другие поправки к правилам процедуры, внесенные членами Шестого комитета², и представить доклад по ним; в то же самое время, во исполнение правила 152 правил процедуры, Пятому комитету было предложено представить доклад относительно финансовых аспектов пункта 47 меморандума³.

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия, Приложения, пункт 50 повестки дня, стр. 2.

² Там же, стр. 14.

³ Там же, стр. 13.

3. На своем 410-м пленарном заседании, состоявшемся 21 декабря, Генеральная Ассамблея, действуя на основании рекомендации Шестого комитета, приняла резолюцию 689 (VII). В силу этой резолюции был создан Специальный комитет в составе пятнадцати членов. Новоучрежденному Специальному комитету было предложено «рассмотреть меморандум Генерального Секретаря, а также любые другие относящиеся к этому вопросу сведения, сообщенные ему государствами-членами Организации, и представить свои рекомендации Генеральной Ассамблее на восьмой сессии». В свою очередь, Генеральному Секретарю было предложено «препроводить доклад Специального комитета государствам-членам Организации на отзыв и включить вопрос в предварительную повестку для восьмой сессии Генеральной Ассамблеи».

4. Специальный комитет по мерам к сокращению продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи заседал в помещении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций с 25 мая по 22 июня 1953 г. и провел 13 заседаний. На своем последнем заседании Комитет утвердил настоящий доклад Генеральной Ассамблее (8 голосами против 2, при одном воздержавшемся). Следующие государства-члены Организации, назначенные Генеральной Ассамблеей, были представлены на заседаниях Специального комитета⁴:

Афганистан: г-н Мохаммед Измаил Осман
Австралия: г-н К. Дж. Бреннан
Иран: г-н Ф. Н. Киа
Китай: г-н Цзян Цзи-пин.
Нидерланды: г-н Х. Шельтема
Норвегия: г-н Эрик Донс
Сальвадор: г-н Карлос Сerrано-Гарсиа
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии: г-н Ф. А. Валлат
Соединенные Штаты Америки: г-н Вильям О. Холл
г-н Поль Тайлор
Союз Советских Социалистических Республик: Н. П. Емельянов
Уругвай: г-н Э. Родригес-Фабрегат
г-н Дарвин Бракко
Филиппины: г-н Мауро Мендес
Франция: г-н Пьер Ордонно
Чехословакия: д-р Кароль Петршелька
г-н И. Рыбар
Чили: г-н Альфонсо Грес

Г-н Родригес-Фабрегат (Уругвай) был избран председателем, г-н Кароль Петршелька (Чехословакия) — заместителем председателя, а г-н Эрик Донс (Норвегия) — докладчиком Специального комитета.

5. Вслед за общими прениями Специальный комитет приступил к обсуждению отдельных разделов ме-

⁴На первом заседании представитель Союза Советских Социалистических Республик предложил Специальному комитету исключить представителя китайского правительства и пригласить представителя Китайской Народной Республики. Комитет утвердил постановление, вынесенное и.о. председателя, а именно, что согласно пункту 3 резолюции 396 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 г. это предложение рассматриваться не может (постановление председателя было утверждено 10 голосами против 2 голосов).

меморандума Генерального Секретаря, вместе с замечаниями и предложениями по ним, которые были представлены на основании пункта 2 резолюции 689 А (VII) Генеральной Ассамблеи правительствами Бельгии, Гватемалы, Доминиканской Республики, Индии, Ирака, Колумбии, Пакистана, Польши и Югославии (А/АС.69/L.1/Add.1,2,3). На рассмотрении Специального комитета также находился проект резолюции, внесенный Норвегией (А/АС.69/L.2). По предложению председателя, представитель Ирака, который высказал желание разъяснить точку зрения своего правительства, участвовал в прениях, происходивших с четвертого по седьмое заседание Специального комитета.

6. В результате своих прений и во исполнение требования Генеральной Ассамблеи Специальный комитет имеет честь представить изложенные ниже замечания и заключения.

II. ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ

7. В ходе общих прений по документам, находившимся на рассмотрении Специального комитета, были заслушаны заявления самого различного характера, начиная от общего согласия с замечаниями, содержащимися в меморандуме Генерального Секретаря, и кончая сомнением в том, желательно ли в принципе стремиться к ограничению продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи. Некоторые члены Специального комитета придерживаются того мнения, что из прошлого опыта ясно вытекает, что, вообще говоря, в интересах Генеральной Ассамблеи согласиться на некоторые ограничения и что эти ограничения можно провести, не нанося ущерба задачам, возлагаемым на Генеральную Ассамблею, путем принятия предлагаемых мер и порядка. Другие члены Специального комитета полагают, что большинство мер и методов, предложенных в меморандуме, неприемлемы, противоречат интересам Генеральной Ассамблеи и нарушают права ее отдельных членов. Наконец, некоторые члены Специального комитета считают, что продолжительность последних сессий указывает на рост Организации и отражает увеличение влияния Генеральной Ассамблеи в международной жизни.

8. Тем не менее, все члены Специального комитета согласны в том, что при изучении мер, направленных на ограничение продолжительности очередных сессий, следует принимать во внимание в первую очередь интересы Генеральной Ассамблеи, а не продолжительность ее сессий как таковую. Следует помнить, что Генеральная Ассамблея обладает некоторыми особыми характерными чертами, которые отличают ее от других парламентских учреждений более однородного характера. Процедура Генеральной Ассамблеи в значительной мере обуславливается широтой ее целей и самым характером ее состава. Более того, разбираемый вопрос не должен обсуждаться исключительно с технической точки зрения или с точки зрения эффективности. Продолжительность очередных сессий Генеральной Ассамблеи определяется, главным образом, сложностью и большим числом международных проблем, которые доводятся до ее сведения в результате расхождений между ее членами, а также той атмосферой чрезвычайного международного напряжения, в которой проходят прения Генеральной Ассамблеи.

9. Отсюда следует, что для выполнения Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций высоких возложенных на нее Уставом обязанностей для обеспечения того, чтобы народы всего мира прониклись большим уважением и доверием к Ассамблее как к высочайшему форуму международного общения, все вопросы, относящиеся к порядку выполнения ею своих функций, должны рассматриваться в первую очередь с точки зрения их влияния на Генеральную Ассамблею в целом. По мнению большинства членов Специального комитета, излишняя продолжительность очередных сессий понижает престиж Ассамблеи в глазах всего мира.

10. В то же самое время, по единодушному мнению членов Специального комитета, следует также принимать в расчет соображения практического характера. Чрезмерная продолжительность сессий сама по себе невыгодна для Ассамблеи, а также для Организации Объединенных Наций в целом. Существовавшая в прошлом тенденция с каждым годом удлинять сессии Генеральной Ассамблеи делает затруднительным для правительств не менять состава своих делегаций в течение всей сессии. Членам правительств и парламентам отдельных стран трудно отлучаться от своей работы на неопределенный срок. С другой стороны, работа Генеральной Ассамблеи выигрывает от непосредственного участия в ней видных государственных деятелей, поскольку это возможно, на каждой стадии обсуждения. Большинство членов Специального комитета полагает, что большее постоянство состава делегаций благоприятно отразилось бы на работе Генеральной Ассамблеи, и этого постоянства состава можно легко достигнуть, если продолжительность очередных сессий будет более строго ограничиваться.

11. Продолжительность очередных сессий также тесно связана с вопросом о расходах и с эффективностью работы. Все признают необходимость соблюдения разумной экономии; ненужных расходов и непродуктивной процедуры следует избегать. Чрезмерная продолжительность сессий не только обременяет бюджет Организации Объединенных Наций, но и увеличивает расходы, которые несут отдельные члены Организации.

12. Продолжительность очередных сессий не может не отразиться на общей программе работы всех органов Организации Объединенных Наций. Необходимо, чтобы для проведения в жизнь рекомендаций Генеральной Ассамблеи и для выполнения работы советами и вспомогательными органами уделялось достаточное время. При продолжительных сессиях Ассамблеи остающийся для этих целей срок сокращается, что может неблагоприятно отразиться на выполнении программ работы.

13. Специальный комитет признает, что указанные затруднения, а также и другие затруднения, связанные с продолжительностью очередных сессий, не должны разрешаться ни за счет эффективности работы Генеральной Ассамблеи, ни за счет права любого представителя с полной свободой разъяснять позицию своего правительства в отношении проблем, находящихся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Однако, по мнению Специального комитета, Ассамблея может ввести определенный порядок или укрепить существующую процедуру, с тем чтобы ускорить

и упростить свою работу, если все ее члены окажут ей в этом содействие.

14. Специальный комитет, при составлении настоящего доклада, руководствовался именно этой целью, а не пытался формулировать жесткие меры или вносить значительные изменения в правила процедуры.

III. ПОВЕСТКА ДНЯ

15. Большинство членов Специального комитета согласно с соображениями, высказанными в меморандуме Генерального Секретаря, относительно повестки дня и обязанности Генеральной Ассамблеи определять, какие вопросы она может рассмотреть в практических пределах времени и ресурсов, которыми она располагает в течение той или иной сессии. Признается, далее, что эти ограничения заставляют предоставлять приоритет некоторым пунктам повестки дня. В то же самое время Специальный комитет полагает, что Генеральная Ассамблея должна планировать работу каждой сессии с таким расчетом, чтобы иметь возможность надлежащим образом рассматривать все те вопросы, включение которых в повестку дня она утверждает.

16. Специальный комитет полагает, что можно достигнуть экономии времени, если Ассамблея в будущем будет точно выражать свои пожелания при составлении резолюций, требующих представления специальных и годовых докладов. Некоторые прежние резолюции содержат особые постановления относительно того, что самый вопрос или предмет доклада должен быть включен в предварительную повестку дня одной из следующих сессий; в других резолюциях упоминается только представление доклада; есть также резолюции, в которых требуется, чтобы вопросу посвящалась часть другого доклада, который должен быть представлен каким-либо органом Организации Объединенных Наций или Генеральным Секретарем.

17. В некоторых случаях было очевидно, что Генеральная Ассамблея не имела в виду, чтобы предмет того или иного доклада значился в качестве отдельного пункта на повестке дня. В других случаях, однако, по этому поводу возникали сомнения, и возможно, что вопросы, связанные с такими докладами, включались в повестку дня, когда от Генеральной Ассамблеи не требовалось принимать по ним никаких решений. Положение будет более ясным, если, как правило, в резолюциях будет указываться, должен ли данный доклад представляться Генеральной Ассамблее на рассмотрение или же членам Организации для их информации. В первом случае такой вопрос должен быть включен в предварительную повестку дня ближайшей сессии, а во втором — он включению не подлежит.

18. Что касается, в частности, резолюций, требующих представления ежегодных докладов, то особо желательно избегать какой бы то ни было неясности в отношении того, должен ли Генеральный Секретарь включать такие доклады ежегодно в предварительную повестку дня.

19. Некоторые вопросы, которые остаются на повестке дня из года в год, отнюдь не всегда нуждаются в рассмотрении на каждой сессии Генеральной Ассамблеи; например, на седьмой сессии было постановлено в отношении по крайней мере трех вопросов, что их следует включить в повестку дня девя-

той сессии. Такого рода практика, конечно, поможет разгрузить повестку дня и приведет к значительной экономии времени. По мнению большинства членов Специального комитета, было бы желательно, чтобы Ассамблея, по мере возможности, указывала, должны ли такие вопросы включаться в повестку дня каждой второй сессии или же с еще большим промежутком между сессиями.

20. Секретариат мог бы оказать значительную помощь председателям главных комитетов, обеспечив соблюдение вышеуказанного порядка. Было бы также желательно полностью использовать услуги Секретариата для достижения большей степени единообразия, точности и ясности комитетских документов.

21. Специальный комитет далее отмечает, что работа Ассамблеи могла бы протекать более плавно, а прения в главных комитетах могли бы развиваться более ровным темпом, если бы председатели принимали во внимание с самого начала дату закрытия сессий. Неофициальное расписание обсуждения пунктов повестки дня данного комитета, составляемое председателем для собственного руководства в самом начале каждой сессии, могло бы облегчить равномерное распределение работы в течение всей сессии.

IV. ДОКЛАДЫ СОВЕТОВ

22. Большинство членов Специального комитета предлагает, что рассмотрение докладов Экономического и Социального Совета и Совета по Опеке было бы значительно облегчено, если бы Генеральная Ассамблея рекомендовала советам указывать в своих годовых докладах, по каким вопросам, по их мнению, Ассамблея должна принять решения. Эта практика должна проводиться более последовательно; она не нарушает права Ассамблеи обсуждать любой аспект данного доклада, но имеет то преимущество, что она дает членам Ассамблеи более точные указания относительно того, какие вопросы будут обсуждаться на той или иной сессии Генеральной Ассамблеи. Поэтому особенно важно, чтобы доклады советов рассылались членам Организации настолько заблаговременно до открытия сессий Ассамблеи, насколько это допускает расписание работы самих советов.

23. Было бы также целесообразным установить предельный срок для представления проектов резолюций по вопросам, затронутым в докладах. Генеральный комитет мог бы рекомендовать Генеральной Ассамблее предложить председателям главных комитетов, на рассмотрение которых передаются доклады, устанавливать относительно ранние предельные сроки для таких проектов резолюций.

V. ОХВАТ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ФОРМУЛИРУЕМЫХ В КОМИТЕТАХ

24. По мнению большинства членов Специального комитета, в главных комитетах в прошлом наблюдалась тенденция слишком широко толковать вопросы, переданных на их рассмотрение. Время от времени эта тенденция приводила к тому, что обсуждались вопросы, которые имели лишь отдаленное отношение к утвержденной повестке дня. Были случаи, когда прения происходили и проекты резолюций вносились по вопросам, имевшим лишь отдаленное или косвенное отношение к рассматривавшимся вопросам.

25. Разумное толкование пределов утвержденной Генеральной Ассамблеей повестки дня того или иного главного комитета не должно ограничивать права комитета подвергать всестороннему рассмотрению стоящие на повестке дня вопросы; оно должно, однако, вводить прения в определенные рамки, и за председателем должны быть признаны право и обязанность объявлять нарушением порядка дня посторонние замечания и предложения, выходящие за указанные рамки.

VI. ПРЕНИЯ В КОМИТЕТАХ

26. Специальный комитет обсудил ряд предложений, внесенных по вопросу о прениях в комитетах. Совершенно очевидно, что такие прения являются чрезвычайно важной частью работы Генеральной Ассамблеи и что относящиеся к ним предложения должны быть тщательно взвешены. Однако, по мнению Специального комитета, в течение нескольких лет работы выработались приемы и практика, которые следует пересмотреть. В главных комитетах все чаще и чаще наблюдается тенденция автоматически соблюдать несколько независимых и последовательных стадий в обсуждении каждого вопроса на повестке дня: общие прения по вопросу, за которыми следуют прения по конкретным предложениям, затем прения по поправкам и, наконец, прения на основании права ответа и выступления по мотивам голосования. Это формальное разделение работы на стадии часто приводит к повторению речей, а также увеличивает опасность затяжных прений по вопросам процедуры.

27. Хотя и верно, что функционирование главных комитетов может быть упрощено или изменено лишь до известного предела, желательно все же внесение большей гибкости в порядок рассмотрения вопросов. Вообще говоря, обсуждение широких аспектов какого-либо вопроса должно сочетаться с обсуждением конкретных предложений. Можно сэкономить время, если члены Организации будут вносить проекты резолюций и поправки как можно раньше, для того чтобы комитеты могли возможно скорее сосредоточить свое внимание на рассмотрении конкретных текстов. Работа в комитетах также ускорится, если вопросы, предложенные для включения в повестку дня, будут, как правило, сопровождаться соответствующими проектами резолюций, как это предусматривается в правиле 20 правил процедуры.

28. Специальный комитет рассмотрел предложение относительно следующего нового правила процедуры, а именно: «В начале обсуждения любого вопроса председатель или любой представитель может предложить, чтобы прения ограничивались замечаниями по проектам резолюций или по поправкам к ним и чтобы заявления общего характера допускались лишь постольку, поскольку они имеют отношение к обсуждаемым конкретным предложениям». Большинство членов Специального комитета согласно с общими положениями, содержащимися в этом предложении, но не считает желательным рекомендовать принятие такого конкретного правила. Тем не менее, цель этого предложения могла бы послужить руководством для председателей при ведении прений в комитетах.

29. Специальный комитет также рассмотрел возможность представления письменных заявлений вместо устных заявлений по мотивам голосования. В связи с этим указывалось, что нередко выступления

по мотивам голосования касаются существа обсуждаемых вопросов и что, следовательно, такие выступления будут в большей степени соответствовать духу правил 88 и 127, если они будут делаться после, а не до голосования. Помимо того, будет достигнута экономия во времени, если они будут представляться в письменной форме. Однако Специальный комитет пришел к заключению, что такого рода процедура создаст серьезные проблемы в отношении таких вопросов, как, например, уместность письменных заявлений и право на ответ; помимо того, эта процедура значительно усложнит составление и рассылку отчетов заседаний. По этим соображениям, а также ввиду того, что некоторые члены Комитета возражали против этого предложения по принципиальным соображениям, Специальный комитет не вынес никакой рекомендации по этому вопросу.

30. С другой стороны, ограничение времени для выступлений по мотивам голосования на пленарных заседаниях дало удовлетворительные результаты. Большинство членов Специального комитета полагает, что главные комитеты могли бы с выгодой следовать тому же порядку.

VII. ОГРАНИЧЕНИЕ ПРЕНИЙ

31. Как было указано в начале настоящего доклада, члены Специального комитета были в общем склонны предложить меры, которые улучшили бы методы и практику Генеральной Ассамблеи, и не рекомендовать никаких конкретных изменений к правилам процедуры. Этот подход был продиктован убеждением, что сотрудничество членов Организации во всех вопросах, относящихся к работе Ассамблеи, и добровольная дисциплина и сдержанность в соблюдении правил процедуры помогут сократить продолжительность очередных сессий в большей степени, чем принятие дополнительных правил, регулирующих работу.

32. Хотя изменение правил процедуры без достаточных к тому оснований нежелательно, чрезвычайно важно достигнуть общего понимания целей этих правил и метода их применения. Это не всегда наблюдалось в прошлом. Поэтому некоторые правила применялись неохотно, тогда как к другим прибегали слишком часто без должного внимания к точному толкованию их положений и в обстоятельствах, едва ли оправдывающих их применение.

33. Что касается правил 73 и 113, то Специальный комитет рассмотрел предложение о замене слишком широкого термина «Генеральная Ассамблея (комитет)» фразой «Председатель Ассамблеи (председатель комитета) или любой представитель». Большинство членов полагает, что эти правила нашли бы более широкое применение, если бы в них точно указывалось, кто может вносить предложения в соответствии с этими правилами. Большинство членов придерживалось также того мнения, что упоминание в правилах 73 и 113 Председателя Ассамблеи и председателя комитета не наделяет их никакими правами в дополнение к тем, которыми они обладают на основании правил 35 и 106: такое указание только поможет устранить некоторую нерешительность в применении этих правил, которая, повидимому, вызывается их теперешней редакцией. То же мнение относительно полномочий Председателя Ассамблеи и председателей комитетов преобладало в Специальном

комитете при рассмотрении аналогичных изменений для правил 75 и 115, и 76 и 116.

34. Большинство членов Специального комитета полагает, что Генеральная Ассамблея согласится с вышеприведенным толкованием, а именно, что Председатель Ассамблеи (председатель комитета), а также любой представитель могут взять на себя инициативу в соответствии с этими правилами, когда обстоятельства это допускают.

35. Опыт показал, что сокращение числа ораторов, выступающих по процедурным предложениям, определенно желательно, так как без этого прения по таким предложениям могли бы слишком затянуться; это сокращение предусматривается в правилах 75 и 115, и 76 и 116. Аналогичное сокращение должно быть предусмотрено в правилах 73 и 113. Специальный комитет рекомендует включение дополнительной фразы в эти правила, а именно: «Кроме лица, внесшего соответствующее предложение, два представителя могут высказаться за это предложение и два — против него, после чего это предложение немедленно ставится на голосование»⁵ (9 голосами против 6).

36. В то же время следует признать, что член Организации, потребовавший включения какого-либо пункта в повестку дня или представивший проект резолюции по обсуждаемому вопросу, особенно заинтересован в процедурных предложениях, касающихся рассмотрения этого вопроса. Специальный комитет полагает желательным, чтобы Председатель Ассамблеи и председатели комитетов, оставаясь в пределах правил процедуры, включали в число ораторов, выступающих по данному предложению, таких членов Организации, если они этого желают.

37. Некоторые члены Специального комитета в принципе возражают против мероприятий, предложенных в настоящем и в предшествующих разделах, полагая, что эти мероприятия ограничивают право государств-членов Организации на свободное выражение своего мнения по вопросам, находящимся на повестке дня Генеральной Ассамблеи.

VIII. СПИСОК ОРАТОРОВ

38. Специальный комитет полагает, что должностные лица, председательствующие в Генеральной Ассамблее и в главных комитетах, должны настаивать на том, чтобы представители как можно раньше заявляли о своем желании быть включенными в список ораторов. Выполнение этого требования и готовность выступать в соответствии с порядком записи будут содействовать планомерному ведению заседаний в Генеральной Ассамблее и, в особенности, в главных комитетах. Следование этой практике и прекращение записи ораторов при первой к тому возможности может привести к значительной экономии во времени в течение сессий.

IX. ВЫСТУПЛЕНИЯ К ПОРЯДКУ ВЕДЕНИЯ ЗАСЕДАНИЯ

39. В соответствии с правилами 35 и 106 Председатель Генеральной Ассамблеи и председатели главных комитетов ответственны за соблюдение правил процедуры и в пределах этих правил полностью осуществляют руководство работой. Следует иметь в виду, что должностные лица, исполняющие обязанно-

⁵ См. приложение.

сти председателя, при выполнении своих функций по применению какого-либо правила процедуры руководствуются целью и смыслом правил процедуры в их целом.

40. Применение правил 72 и 112, относящихся к порядку ведения заседаний, создавало в прошлом особые трудности. Специальный комитет обсуждал предложение об изменении этих правил путем добавления к ним следующей фразы: «Выступления к порядку ведения заседаний могут относиться только к вопросам, входящим в компетенцию Председателя Ассамблеи (председателя комитета)». Комитет, однако, пришел к заключению, что трудности возникали главным образом вследствие способа применения этих правил, а не текста их положений. Уточнение термина «порядок ведения заседания» и метода применения этих двух правил весьма поможет, кроме того, вести более организованные прения.

41. Выступления к порядку ведения заседания являются в основном выступлениями, обращенными к председательствующему с просьбой о том, чтобы он использовал некоторые присущие его должности права, определенно предоставленные ему правилами процедуры. Так, например, эти выступления могут относиться к физическим условиям, в которых происходит заседание. Это может быть просьбой к председательствующему о предоставлении оратору некоторых привилегий, предоставление которых входит в компетенцию председательствующего. Выступая к порядку ведения заседания, представитель может просить председательствующего применить известное правило процедуры или высказаться относительно метода применения председательствующим данного правила или правил процедуры в целом.

42. Правила 72 и 112 с основанием требуют, чтобы Председатель Ассамблеи или председатели комитетов немедленно и без прений разрешали вопросы о порядке ведения заседания. Из этого положения ясно следует, что выступления к порядку ведения заседания должны относиться к вопросам, разрешение которых входит в компетенцию председательствующего, что он и делает, вынося свое постановление или передавая, по своему усмотрению, возникший вопрос на решение всего собрания. Вопросы, не входящие в компетенцию председательствующего, очевидно, не могут ставиться в выступлениях к порядку ведения заседания. Если выступления к порядку ведения заседания ограничивались бы вопросами, входящими в компетенцию председательствующего, и если бы второе существенное положение этих правил всегда соблюдалось, а именно, что вопросы к порядку ведения заседания должны немедленно разрешаться председательствующим в соответствии с правилами процедуры, то не возникало бы никаких трудностей в связи с этими правилами.

43. Ответственность за улучшение методов применения правил 72 и 112 лежит в первую очередь на представителях в Генеральной Ассамблее и комитетах, которые должны свои выступления к порядку ведения заседания ограничивать только вопросами, которые могут быть подняты в этом порядке, и, во-вторых, на председательствующем, который должен выполнять предусмотренную правилами процедуры обязанность — немедленно разрешать эти вопросы. Правила о выступлениях к порядку ведения заседа-

ния, если они правильно применяются, способствуют уточнению прений и обеспечению каждому члену Организации планомерной и эффективной защиты его прав. Положения об оспаривании постановления председательствующего, если оно применяется в соответствии с правилом, дает возможность собранию в его целом немедленно разрешить любое несогласие, которое возникает по поводу метода разрешения председательствующим поднятого вопроса к порядку дня.

Х. РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСОВ НА ПЛЕНАРНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ

44. На своей четвертой сессии Генеральная Ассамблея приняла рекомендацию, содержащуюся в пункте 23 доклада Специального комитета по методам и процедуре, а именно: «Другим способом облегчения работы любого главного комитета было бы рассмотрение некоторых вопросов, относящихся к компетенции этого главного комитета, непосредственно на пленарных заседаниях, без предварительной передачи их в главный комитет».

45. Некоторый опыт был приобретен на последующих сессиях, когда небольшое число вопросов было рассмотрено непосредственно на пленарных заседаниях. Этот порядок все еще находится в процессе развития. Поэтому представление дальнейших рекомендаций по этому вопросу признано преждевременным.

46. Специальный комитет, тем не менее, настаивает на том, чтобы, в соответствии с духом правила 67 правил процедуры, на каждой сессии Генеральной Ассамблеи принимались меры против повторения на пленарных заседаниях дебатов по предложениям, уже рассмотренным в главных комитетах.

ХІ. РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСОВ В МЕЖСЕССИОННЫЕ ПЕРИОДЫ

47. Специальный комитет рассмотрел предложение о том, чтобы в некоторых случаях специальные комитеты, создаваемые Генеральной Ассамблеей для представления докладов по тем или иным вопросам повестки дня к следующей очередной сессии, состояли из представителей всех государств-членов Генеральной Ассамблеи. Цель этого предложения заключается в том, чтобы ограничить продолжительность сессий путем полного изучения соответствующего вопроса в промежуток времени между сессиями, что облегчит его рассмотрение на Ассамблее. Специальный комитет считает, что в настоящий момент не следует выносить никаких рекомендаций по этому вопросу. Большинство членов Комитета полагает, что Ассамблея, в свете своего собственного опыта и в зависимости от обстоятельств каждого данного случая, должна сама решать, применять ли такой порядок в будущем. Следует также отметить, что некоторые члены Комитета возражают против такого порядка, исходя из принципиальных соображений.

ХІІ. РАСПИСАНИЕ ЗАСЕДАНИЙ

48. Специальный комитет рассмотрел предложение о том, чтобы в будущем были приняты меры к назначению одновременных заседаний пяти главных комитетов в течение всей сессии, и в связи с этим предложением — рекомендацию о том, чтобы Генеральная Ассамблея, в целях облегчения участия в

этих заседаниях всех членов Организации, разрешила оплату из средств Организации путевых расходов двух дополнительных членов каждой делегации при Генеральной Ассамблее. Решения по этой рекомендации Специальным комитетом принято не было, но следует отметить, что в прошлом, когда это вызывалось необходимостью, одновременно проводились заседания более чем четырех главных комитетов.

49. Специальный комитет обращает внимание на значительную потерю времени, происходящую в результате непунктуальности в открытии заседаний и в связи с закрытием заседаний до назначенного времени. Так, например, из расчета двух с половиной часов на заседание, общее количество потерянного времени на шестой сессии составляет четырнадцать рабочих дней. Конечно эти цифры имеют только относительное значение, так как они основаны на чисто механическом подсчете. Тем не менее, нельзя не признать, что продолжительность очередных сессий могла бы быть значительно уменьшена, если бы члены Ассамблеи точнее следовали расписанию.

50. Преждевременное закрытие заседаний и отмена их в последнюю минуту часто вызываются отсутствием ораторов, желающих выступить по обсуждаемому каким-либо главным комитетом вопросу. Такие положения часто можно предотвратить путем включения в повестку дня комитета нескольких вопросов; это дало бы представителям возможность, в случае необходимости, оставлять временно какой-либо вопрос и переходить к обсуждению другого вопроса, без нарушения программы заседаний.

ХП. УЧАСТИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ В РАБОТЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

51. На последних трех очередных сессиях в начале каждой сессии учреждался Специальный комитет по политическим вопросам, чтобы помочь Генеральной Ассамблее рассмотреть целый ряд политических вопросов, стоявших на повестке дня. Программа работы Комитета равнялась программе работ главных

комитетов, и он проводил свои заседания в течение всей сессии. На седьмой сессии Генеральная Ассамблея постановила, что в течение этой сессии Председатель Специального комитета по политическим вопросам будет иметь право голоса в Генеральном комитете. Специальный комитет полагает, что в будущем Председатель Специального комитета по политическим вопросам, учреждаемого по аналогии с предыдущими, должен участвовать в работе Генерального комитета с правом голоса. Рекомендуются, чтобы правило 38 было исправлено соответствующим образом⁶ (8 голосами против 3, при 4 воздержавшихся).

ХIV. ДАЛЬНЕЙШЕЕ ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА

52. Генеральная Ассамблея, несомненно, будет изменять свои методы, чтобы сообразовать их с новыми нуждами и требованиями; порядок ее работы будет также развиваться на основе приобретаемого опыта. Специальный комитет полагает, что за этим процессом нужно следить и что члены Организации и Генеральный Секретарь должны представлять предложения по этому вопросу, когда они считают это своевременным.

53. В связи с этим Специальный комитет отмечает, что в резолюции 362 (IV) от 22 октября 1949 г. Генеральная Ассамблея, «не ограничивая возможности проявления государствами-членами Организации инициативы в этом вопросе», предложила «проводить соответствующие исследования и представлять в сроки, какие он признает желательными, надлежащие предложения об улучшении методов и процедуры Генеральной Ассамблеи и ее комитетов, включая предложения о расширении использования механических и технических приспособлений».

54. В заключение Специальный комитет предлагает включить сводку методов, рекомендуемых в докладе комитета, в приложение к правилам процедуры Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы облегчить и поощрять применение этих приемов в будущем. (7 голосами против 3, при одном воздержавшемся.)

⁶ См. приложение ниже.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Поправки к правилам процедуры Генеральной Ассамблеи, рекомендуемые Специальным комитетом по мерам к сокращению продолжительности очередных сессий Генеральной Ассамблеи

1. *Правило 73 (113):* Генеральная Ассамблея (комитет) может ограничить время, предоставляемое каждому оратору, и число выступлений каждого представителя по какому-либо вопросу. Кроме лица, внесшего соответствующее предложение, два представителя могут высказаться за это предложение и два — против него, после чего это предложение немедленно ставится на голосование. Если прения были ограничены и какой-либо представитель использовал предоставленное ему время, Председатель Ассамблеи (председатель комитета) немедленно призывает его к порядку.

2. *Правило 38:* Генеральный комитет состоит из Председателя Генеральной Ассамблеи, который пред-

седательствует в нем, семи заместителей председателя, председателей шести главных комитетов и Председателя Специального комитета по политическим вопросам, когда последний учреждается. Все члены Генерального комитета должны быть членами разных делегаций, и этот комитет составляется так, чтобы был обеспечен его представительный характер. Председатели других комитетов, в которых все члены Организации имеют право быть представленными и которые утверждаются Генеральной Ассамблеей для работы в продолжение сессии, имеют право присутствовать на заседаниях Генерального комитета и могут принимать участие в прениях без права голоса.